

Глава 12. Двенадцать Учих

Слова Су Цзи и Аотяня произвели на Учиху Мадару эффект разорвавшейся бомбы. Даже когда пришло время ложиться в постель, в его голове продолжали роиться и переплетаться сотни противоречивых мыслей.

На следующее утро он открыл глаза еще до рассвета. Су Цзи и Аотянь всё еще мирно спали в своих комнатах.

Мадара быстро привел себя в порядок и распахнул дверь. Апрельское утро встретило его колючим холодом — стоило створке сдвинуться, как морозный воздух жадно хлынул внутрь. Будучи шиноби, он почти не обратил на это внимания: тело ниндзя закалено куда сильнее, чем у обычного человека. Спустя мгновение, когда комната окончательно выстудилась, он присел на пороге, погрузившись в раздумья.

Впрочем, «раздумья» — не совсем верное слово. Виной всему был сон, приснившийся ему этой ночью.

Мадара редко видел сны. Его дни, наполненные тренировками, миссиями, сражениями и заботой о брате, были слишком насыщенными, чтобы оставлять место для пустых мечтаний. Даже сон для него был роскошью, не говоря уже о грёзах.

Он не знал, как относиться к увиденному. Возможно, откровения Су Цзи и Аотяня вчера вечером слишком сильно повлияли на него, а может, он сам так страстно желал узнать о событиях столетней давности, что разум поддался нахлынувшему думам.

Проснувшись, он не мог вспомнить мелкие детали, но одна сцена врезалась в память навечно: Учиха и Сенджу, заключающие союз.

Мог ли он счесть этот сон пророчеством?

Они с Сенджу Хаширамой разделяли одну мечту — объединение всего мира шиноби. Если в будущем им действительно удастся создать альянс и прекратить вековую войну, это станет исполнением его сокровенного желания.

Но почему в самый последний миг, перед самым пробуждением, видение изменилось? Перед глазами предстала картина их смертельной схватки с Хаширамой.

Мадара не хотел этого — он не желал противостояния с Хаширамой вне рамок случайных встреч на поле боя!

Сенджу Хаширама был для него особенным. И дело было не только в том, что они были друзьями-единомышленниками. Мадару тянуло к нему на каком-то инстинктивном уровне,

который он сам не мог объяснить. Когда Хаширама внезапно впал в уныние, он чувствовал почти такое же родство и близость, как по отношению к Изуне.

«Может, стоит счесть это будущее лишь игрой воображения?» — спросил он себя.

Он раз за разом твердил себе, что это лишь сон, а будущее непредсказуемо. Но как бы он ни пытался отмахнуться, видение пустило корни в его сердце.

Аотянь и не подозревал, что его кумир лишился сна из-за их вчерашней беседы. В противном случае он бы помалкивал и уж точно заставил бы Су Цзи прикусить язык. В отличие от своего «божества», он проснулся бодрым и уже всю корпел над планами, сжимая в одной руке перо, а в другой — стопку бумаги.

Прошло немало времени, прежде чем совсем рассвело. Мадара наконец вернулся в комнату. На низком столике всё еще лежал наполовину развернутый свиток. В него он записывал наблюдения за поведением своих подопечных, но вчерашние события так и не были занесены на бумагу.

Мадара склонился над столом, но кисть замерла в воздухе. Он долго размышлял об этом еще ночью: стоит ли включать их признания в официальный отчет?

Раньше он сомневался в правдивости слов Аотяня и Су Цзи, но, сопоставив их рассказы с тем, что видел в повседневной жизни, он уже не мог им не верить.

И всё же Мадара не спешил докладывать правду. Не потому, что хотел скрыть факт, а из-за инстинктивного нежелания делиться этим знанием с кем-либо еще. И этот «кто-то еще» включал даже его отца.

Информация была слишком ошеломляющей для их мира. Пока не найдено веских доказательств, он не хотел выставлять их слова на обсуждение, боясь, что их сочтут абсурдом. В глубине души он уже принял их версию, но старые устои всё еще заставляли его сомневаться.

Очередной день шел своим чередом, когда в двери их жилища постучали.

Су Цзи и Аотянь даже не шелохнулись, продолжая заниматься своими делами, но в их сознании уже кипел оживленный обмен мнениями. Они прекрасно понимали: гость пришел к Мадаре.

— Господин Мадара, это просил передать глава клана, — вошедший протянул свиток.

Приняв послание, Мадара задумался: что именно отец решил прислать ему нарочным? Неужели это касается Су Цзи и Аотяня? Он подсознательно связал содержимое свитка с ними.

Однако, развернув бумагу, понял, что ошибся. Это было задание, которое он сам выпрашивал у отца.

Пока Аотянь и Су Цзи вели мысленный диалог, Мадара подошел к ним.

— Я получил задание. Отец распорядился, чтобы вы отправились со мной, — прямо сказал он.

Мадара заметил, как они застыли в задумчивости. Вспомнив, что в их телах нет чаккры, он добавил:

— Миссия простая — зачистка бандитов. Сражений с другими ниндзя не предвидится.

Обычно с таким поручением Мадара справлялся в одиночку, и лишние люди — тем более те, кого можно назвать «обузой», — ему были не нужны. Но решение Таджимы было ясным: он хотел проверить, способны ли эти двое хоть на что-то в реальном бою.

Су Цзи и Аотянь вовсе не испугались. Напротив, они так восторженно посмотрели, что Мадара невольно вздрогнул.

Ход мыслей этих двоих был недоступен пониманию обычного человека. Мадара никак не мог взять в толк причину их внезапного фанатичного рвения. И снова в его голове мелькнул вопрос: неужели различия между их мирами настолько велики? Судя по их словам, они не были простыми людьми. Но почему тогда они не напали на него в первую встречу? Этот вопрос продолжал терзать его.

Мадара и не подозревал, что эта миссия для Аотяня и Су Цзи стала не просто шансом укрепить доверие и сблизиться. Для них это была возможность проявить себя и, что важнее, устроить «классический сюжет со спасением красавицы».

Пока Мадара говорил, они уже всю обсудили в голове романтические штампы. Герой спасает прекрасную деву — что может быть лучше для начала истории? Су Цзи уже предвкушал это зрелище, решив, что роль героя достанется Аотяню. А Лорд Мадара... что же, Лорду Мадаре полагалось просто быть божественно красивым на протяжении всего пути.

Если бы Мадара узнал об этих планах, он непременно продемонстрировал бы им весь арсенал семейных ниндзюцу клана Учиха.

Но больше всего Су Цзи и Аотяня будоражило то, что они увидят мощь Учихи Мадары вживую. Экранные бои не шли ни в какое сравнение с реальностью. Настоящее сражение должно было стать визуальным пиршеством, превосходящим любое воображение.

— Тогда мы... — начал было Мадара.

— Лорд Мадара! — восторженно перебил его Су Цзи. — Выдвигаемся прямо сейчас!

— Сейчас? — Мадара недоуменно нахмурился. — Разве вам не нужно собраться?

Он никогда не позволял себе выходить на задание столь беспечно. Даже самая пустяковая миссия требовала тщательной подготовки. Путь предстоял не самый близкий, им придется провести вне стен клана несколько дней — на этом особо настаивал Учиха Таджима.

Поэтому спешка Су Цзи не вызвала у него одобрения. В их суровое время даже богатые Учиха никогда не пренебрегали сборами. Мадаре нужно было собрать одежду, припасы и, главное, проверить оружие в сумке с инструментами ниндзя. Даже если он ухаживал за ним ежедневно, перед выходом привычка требовала еще одного осмотра и пополнения запасов кунаев и шурикенов.

Заметив его сомнения, Аотянь добавил:

— Об одежде и еде позаботится Су Цзи.

На самом деле «подготовкой» это назвать было трудно. Просто Су Цзи от скуки, помимо игры в переодевание, вовсю «фармил» ресурсы в популярном кулинарном симуляторе.

«Как хорошо, что я такой предусмотрительный, — с гордостью подумал он. — Теперь папочке Мадаре не придется беспокоиться о голоде».

Мадара кивнул, но затем, словно что-то вспомнив, спросил:

— Какое оружие используют в вашем мире? Если вы не владеете ниндзюцу, у вас должны быть другие способы самообороны, верно?

— Да, это так, — подтвердил Аотянь, поймав выжидающий взгляд своего кумира. — Но оружие нашего мира трудно описать словами. Если представится случай, я вам его покажу.

Су Цзи тут же подхватил:

— Простите, мы не можем сейчас объяснить подробности — это слишком долго и сложно. Как только наступит подходящий момент, мы всё расскажем.

Он заглянул ему в глаза и добавил с искренностью, не допускающей сомнений:

— Лорд Мадара, мы те, кто меньше всего на свете желает вам зла. Верьте вы нам или нет.

«Даже если однажды ты по каким-то причинам окажешься по разные стороны баррикад с Хаширамой... Мы всегда будем на твоей стороне».

Эту фразу Су Цзи, поймав предостерегающий взгляд Аотяня, не произнёс вслух, оставив ее глубоко внутри. К счастью, тому мрачному будущему, о котором он знал, теперь вряд ли суждено было сбыться.

<http://bllate.org/book/17394/1657587>